СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва
30 ЯНВ 1985

К 85-летию со дня рождения И. О. Дунаевского

«ОСОБЕННО ПЫТЛИВО Я ПРИСМАТРИВАЮСЬ К МОЛОДЕЖИ...»

Дунаевский... С этим именем связана целая эпоха в становлении и развитии нашей отечественной музыкальной культуры. Произведения этого выдающегося мастера, художника-патриота звучат и сегодня повсюду. Над многими из них годы не властны.

Каким он был в жизни, в работе и в творчестве?

Дунаевский переписывался с сотнями людей. Ему писали по разным поводам: и как автору любимых песен, и как человеку, чей художественный авторитет перерастал для многих его корреспондентов в высший нравственный авторитет.

Много лет спустя, перебирая и перечитывая в осиротевшей московской квартире на Можайском шоссе (а теперь — улице Дунаевского) письма к композитору из разных концов страны с обязательной и непременной пометкой, сделанной рукой Исаака Осиповича на каждом конверте: «ответить», «помочь», «отправить ноты» и т. д., я был потрясен обязательностью, чуткостью и внимательностью композитора к каждому из тех, кто обращался к нему.

По-разному сложились судьбы людей, с которыми композитор был в переписке. Одних мне удалось отыскать спустя годы по их адресам, сохранившимся в архиве Исаака Осиповича. Другие сами откликнулись после опубликования некоторых моих статей и рассказов, связанных с жизнью и творчеством И. О. Дунаевского.

Одна из них — Римма Николаевна Шакун (Тихомирова) из Симферополя вспоминает о композиторе: «Он был настоящим воспитателем человеческих душ, учителем жизни — очень строгим, очень требовательным, но всегда справедливым и бесконечно добрым!.. Можете представить, как я благодарна судьбе за то, что она свела меня с таким человеком! Как дорого каждое доброе слово о нем, как не хватает его в жизни, как хочется читать, говорить и слушать о нем!..»

Римма Николаевна, работающая ныне режиссером Крымского телевидения, любезно предоставила нам письма И. О. Дунаевского. В них нашли отражение взгляды композитора на вопросы воспитания, его нравственные и эстетические принципы. Думается, многое из того, что им сказано, не утратило актуальности и в наши дни.

Юрий БИРЮКОВ.

Москва, 11 мая 1949 года.

Милая Римма! Извините, что я вас называю по имени, но, судя по вашему почерку, вы еще очень молоды...

...Исправлять ваши ошибки, это значит зачеркнуть ваши ноты и написать другие. Здесь я подхожу к тому главному, что я должен сказать: надо учиться, надо овладевать музыкально-теоретическими знаниями, надо шлифовать свои способности. Без этого вы ничего не сможете создать, а ваше дарование пропадет.

Представляете ли вы себе, что архитектор может построить дом без знания геометрии? Надо относиться к музыке так же, как к архитектуре, физике, механике, строительству самолетов и мостов. Без знаний вы будете всегда слепой. У вас будут рождаться мысли, которые вы не сумеете никогда выразить на нотной бумаге.

Не сердитесь на меня, Римма, за мою строгость. Если бы я не почувствовал в вас способностей, я бы вам просто отправил обратно ваши ноты...

Москва, 21 июня 1949 года.

...Говорят, что художники, творцы искусства не имеют возраста. Это верно, конечно. Слушая веселую музыку какого-нибудь композитора, думаешь, что он сам веселый, молодой, задорный. Но, увы! Молодость духа еще не значит молодости организма. Мне уже 49, поэтому и возраст ваш мне кажется завидным. Но, безусловно, для меня представляют огромную ценность ваши мысли, чувства и переживания, которые мне помогают в познании жизни, людей. А это очень необходимо для художника, обращающего свое творчество к широким массам.

...Одним из важнейших рычагов... внутреннего обогащения является познание людей как творцов окружающего мира. Особенно пытливо я присматриваюсь к молодежи. Это очень интересный и сложный народ...

Москва, 3 июля 1949 года.

...Вы правы — я получаю много писем от разных людей. Мне пишут и старые люди, и дети, и молодежь вашего возраста. Я получаю письма и дома, и через радио, через комитет, через Союз композиторов, а то и просто «Москва, композитору Дунаевскому». Я получаю письма из-за границы...

Отличительным свойством нашего советского общества является именно то, что крупный и знатный человек в любой области труда у нас не

является изолированным от широких народных масс человеком. Он не является «иконой», «чудотворцем», недоступным для своего народа. Чем славнее и крупнее человек, тем он должен быть скромнее и проще, тем больше нитей должно связывать его с обществом, с народом. К сожалению, это не всегда случается, и многие оказываются недостойными своей славы, злоупотребляют ею. Трудно добиваться славы, но еще труднее уметь ее хранить.

Из круга людей, общающихся со мной в той или иной форме, я резко выделяю молодежь. Ведь мы для вас работаем, для вашего счастья и будущего. Мне незачем повторять вам то, что вы можете прочитать в любом политическом документе, в любой газете и журнале. Именно о вкусах, о душах, о характере, о сознании молодежи заботится наше государство, наша партия, борясь с формализмом, трюкачеством, пошлостью, космополитизмом, натурализмом и т. д. Естественно, что мы, художники, должны знать нашу молодежь, изучать, так сказать, ее походку.

Москва, 4 июля 1949 года.

...Что такое внутренний мир? Это то глубокое, только нам, каждому человеку, принадлежащее сокровище, которым он располагает, которое каждый человек обогащает, совершенствует по своему усмотрению. Без этого внутреннего мира человек пуст. Это его кладовая, куда он бережно должен складывать накопленные знания, впечатления, чувства, чтоб потом сделать этот мир стимулом жизни во всех внешних ее проявлениях... Но люди не рождаются с развитым и богатым внутренним миром. Можно самому обогащать себя чтением, острым наблюдением окружающего мира. Но легче, полнее и лучше, когда это делаешь не один. Для этого человек тянется к глубоким отношениям с другими. Переписка — одна из основных форм человеческих отношений...

Почему люди читают книжки? Почему им нельзя читать писем старших, опытных людей? Почему вам, юной девушке, еще только постигающей жизнь, не переписываться с людьми, которые вас интересуют? Почему вам не узнавать их взглядов, настроений, мыслей и не сопоставлять их со своими?

Книга бывает и полезной, и вредной. Переписка тоже может быть вредной. В прямом и переносном смысле. Если вы в результате чьего-то сильного влияния, под которое вы можете подпасть, перестанете сами размышлять, а будете думать и жить чужими мыслями, то это вредно. Вредно потому, что нет идеальных людей, нет идеальных поступков.

Москва, 17 марта 1950 года.

...Меня радует ваше признание в некоторых своих ошибках, которые произошли, как я думаю, не от свойств вашего характера, а просто от известной доли легкомыслия, которое свойственно молодости. Вам совсем не нужно быть философом в ваши 19 лет. Философия — удел опыта...

В ваши годы определяется внутреннее существо человека. Малейшие трещины в сознании, во вкусе, в стремлениях, допущенные в этом возрасте, угрожают дальнейшему человеческому формированию. Одна основная цель должна быть поставлена каждым молодым существом — это воспитание своей души, своих чувств и мыслей. Надо воспитывать в себе ту глубокую содержательность, которая делает человека подлинно благородным, культурным существом. Вопросы профессии, занятий, бытового и личного устроения — все это должно быть на втором плане, ибо оно должно прибавляться к чему-то большому и глубокому. А это большое и глубокое есть внутренняя культура, содержательность, высокая принципиальность.

Москва, 18 апреля 1950 года.

...Нельзя противопоставлять песни музыке. Музыка очень обширна в своих границах. Песня, хорошая песня, основанная на высокой музыкальной культуре, есть часть музыки. Не надо любить пошлость в музыке, банальность, серость. Надо любить все хорошее и благородное в музыке! И именно это хорошее и благородное надо ставить на службу своему внутреннему развитию...

Москва, 26 июня 1950 года.

...Относительно выбора дальнейшего пути скажу только одно: выбирайте то, к чему влечет. Литература — это очень неплохо. Но обязательно учитесь музыке. Не бросайте ваших природных качеств и влечения к музыке. Если даже в будущем она вам профессионально не пригодится, то она всегда будет украшением вашей жизни и залогом роста ваших человеческих качеств. Ничто так не обогащает душу, как музыка.

Теперь о другом... Вы обрисовали свойства двух категорий людей. Это все правильно, и я с вами согласен, что внешнее пустозвонство еще не есть подлинность чувств и ощущений. Но существуют люди, свойства которых нельзя охарактеризовать так резко и ясно, как вы это сделали в отношении тех двух категорий. Я, например, люблю людей страстных, увлекающихся какими-нибудь целями, задачами, всем, что им нравится из окружающей жизни. Я люблю людей, которые умеют и страстно ненавидеть, не мириться с тем, что им не нравится. Ничего дурного нет в том, что человек бурно выражает свои мнения, если они опираются на **искренность** переживаний и впечатлений. Отвратительно, когда человек орет неискренне. Я предпочитаю страстность, хотя она обладает свойством быстро улетучиваться. Но зато процесс яркого короткого горения неизмеримо красивее и плодотворнее, чем процесс длительного **среднего** тления. Мне всегда больше импонировали те творцы, которые умеют блистательно подниматься до вершин творчества, а рядом с этим падать до уровня посредственного. Но зато человек, который творит всегда прилично и ровно, никогда не поднимется до высочайшего уровня.

Москва, 3 сентября 1950 года.

Талант — это прирожденные способности к определенного рода человеческой деятельности. По этим прирожденным способностям мы безошибочно определяем возможных **в будущем** актеров, художников, композиторов, писателей, техников и т. д... Талант есть все-таки **исключительность**, предопределяющая **призвание.** Труд — это вторая ступень, **утверждающая** призвание человека. Посередине между этим лежит **возможность** человека посвятить свою жизнь согласно своему призванию. Сколько талантов погибает потому, что нет возможности, нет условий **правильно** пойти сообразно своему таланту. Не меньше талантов гробит себя отсутствием воли к напряженному труду, т. е. к развитию **мастерства, являющегося суммой таланта и труда.**

Сейчас перед вами именно и стоит тот сложный вопрос, который требует прежде всего глубокой честности по отношению к самой себе. У нас имеется много горячих голов среди молодежи, много мечтателей, увлеченных блистательными успехами всяких киноартистов, режиссеров и композиторов. Я получаю и получал раньше множество таких «заявок» на знаменитость.

Девушка хочет стать Орловой, мальчик — Дунаевским. Им кажется, что этого только нужно захотеть. Перед советской молодежью открыты **большие** пути. Но это не значит, что перед каждым молодым человеком открыты **любые** пути. Тут-то находится самое главное: уметь честно, без мечтаний, трезво, самокритично выбрать путь, на котором стоит не только твое желание, но и твое призвание, призвание не **кажущееся**, а **подлинное.**

Москва, 5 декабря 1953 года.

...Роль учителя жизни и людей никогда не была моей целью, хотя ко мне за этим люди неоднократно обращались и обращаются. Но вместе с тем мне всегда хотелось, чтобы люди, сталкивающиеся со мной, люди, которым я доверял какие-то свои мысли и чувства, чтобы они были хорошими в самом высоком, широком, а не мелочном смысле. Меня не разочарует в человеке ничто из обычных человеческих недостатков, кроме одного: разорванности, нецельности человеческой души. И еще я боюсь и не люблю в человеке неестественности, наигранности, отсутствия в нем искренней простоты и соответствия между душевной и практической деятельностью...